

Т. И. Ерохина, И. А. Хрящева, М. И. Захарова

Модус пограничности в современном гуманитарном знании

Выполнено в рамках работы по гранту РГНФ № 15–03–00655
«Пограничность как философско-эстетический модус русской культуры»

В современном гуманитарном знании особый интерес приобретают исследования, в рамках которых дефиниция «пограничность» имеет не только общегуманитарное, но и профессиональное истолкование. В статье представлены результаты контент-анализа социально-психологического дискурса пограничности в современном научном поле. Выбор в качестве анализа социологических и психологических источников позволил авторам систематизировать и обобщить достаточно большой пласт научных исследований, а также обнаружить «междисциплинарную пограничность» гуманитарного знания, обращенного не только к осмыслению общего концепта, но и к выработке общей методологии анализа. Авторы отмечают, что в социально-психологическом знании дефиниция «пограничность» представлена на уровне осмысления понятий «маргинальность», «пограничное сознание» и «пограничная личность». Обозначена профессиональная специфика психологического подхода к трактовке пограничности, обусловленная обращением к пограничности как личностным расстройством. Определена специфика социологического понимания пограничности, связанная с культурной и социальной маргинальностью.

Ключевые слова: пограничность, модус, социально-психологический дискурс, маргинальность, междисциплинарность, идентичность, самоидентификация, культура.

T. I. Erokhina, I. A. Khryashcheva, M. I. Zakharova

Modus of Frontier in Modern Humanitarian Knowledge

In modern humanitarian knowledge particular interest is gained by researches within which the definition «frontier» has not only all-humanitarian, but also professional interpretation. Results of the content analysis of the social and psychological discourse of frontier in the modern scientific field are presented in the article. The choice of sociological and psychological resources for the analysis allowed authors to systematize and generalize a rather big layer of scientific research, and also to find out «cross-disciplinary frontier» of humanitarian knowledge addressed not only to understanding of the general concept, but also to development of the general methodology of the analysis. The authors note that in social and psychological knowledge the definition frontier is presented at the level of understanding the concepts «marginality», «frontier consciousness» and «frontier personality». The professional specifics of the psychological approach to the interpretation of frontier is designated, caused by the appeal to frontier as to personal disorders. The specifics of sociological understanding of frontier concerning cultural and social marginality are defined.

Keywords: frontier, modus, social and psychological discourse, marginality, interdisciplinarity, identity, self-identification, culture.

Осмысление понятия «пограничность» в научном дискурсе имеет многогранные коннотации, которые могут быть по-разному интерпретированы в зависимости от отдельно изучаемых областей знания. В современном гуманитарном знании можно выделить несколько основных аспектов обращения к дефиниции «пограничность», которые определены спецификой предмета исследования (географическое пограничье, пограничье культуры, пространственно-временные границы, пограничье объекта и субъекта культуры, пограничность бытования творческой личности и др.) и/или методологией осмысления пограничности, во многом определяемой сферой гуманитарного знания (философия, культурология, психология, социология, искусствоведение).

Контент-анализ современных научных исследований, так или иначе обращенных к феномену

пограничности в современной культуре, позволяет нам выделить следующие группы работ, для которых концепт пограничности (границы, рубежа) становится онтологически значимым. Это, в первую очередь, исследования, посвященные изучению территориально-географических проявлений пограничности, которая сложилась исторически и стала отличительным признаком цивилизации (Россия как глобальное культурно-цивилизационное пограничье (И. Кондаков), цивилизационно-культурное пограничье (В. Земсков, Я. Шемякин) или определенных регионов (пограничность Юга России, Урала, Сибири и др.). Вторая группа исследований посвящена осмыслению пограничности в искусстве, которое вследствие универсальности языка, тяготения к синтезу, а также в контексте постмодернистского сознания формирует эстетику пограничности (Т. Ерохина, Т. Сиднева). Третья груп-

па исследований, которой будет уделено особое внимание в данной статье, предлагает осмысление интерпретаций понятия «пограничность» в социально-психологическом дискурсе. Помимо указанных групп, необходимо отметить, что пограничность по-прежнему остается востребованной дефиницией в контексте философии и культурологии.

Выбор в качестве предмета исследования социально-психологического модуса пограничности обусловлен не столько количественными показателями (хотя отметим, что число научных статей, посвященных феномену пограничности в социологии и психологии, значительно превышает число обращений к осмыслению пограничности в искусствоведении, где наиболее часто речь идет о границах искусства), но и смысловым наполнением данного концепта, который имеет профессиональную специфику в рамках социологии и психологии. Кроме того, обращение к социально-психологическим аспектам пограничности позволяет нам, в свою очередь, обнаружить «междисциплинарную пограничность» гуманитарного знания, для которого все более значимым становится поиск не только общего поля исследования, но и общих методологических подходов.

Общим синонимичным и одновременно коррелирующим понятием в русле обоих рассматриваемых нами наук можно назвать «пограничное состояние». Данное понятие чаще всего встречается в психологии, в психиатрической терминологии оно существует уже более ста лет [5]. Количество интерпретаций «пограничного состояния» весьма значительно: «пограничные формы психологических расстройств», «пограничные личностные расстройства», «пограничные переживания», «пограничная патология», «пограничное сознание».

В социологии понятие «пограничное состояние» не фигурирует так часто, но выражается в большей степени в концепте «маргинальность»: «Маргинальность – социологическое понятие, обозначающее промежуточность, ”пограничность” положения человека между какими-либо социальными группами» [6, с. 256]. В контексте представления о социологии как науке об обществе в полной мере обусловлена тенденция рассмотрения пограничности, подразумевающая под собой вопросы положения индивида в обществе, а также взаимоотношения индивида и общества на макро- и микроуровнях. При этом коннотативными понятиями выступают такие выражения,

как маргинальная ситуация, маргинальная личность, маргинальное состояние.

Поэтому в отношении маргинальной ситуации выделяют два принципиальных подхода: «...макроподход, где маргинальная ситуация рассматривается как стечение объективных обстоятельств, следствие движения социальных макроструктур; микроподход, который рассматривает маргинальную ситуацию в представлении человека, в единичном случае, как следствие микрособытий человеческой жизни, где важна самооценка, рефлексия, активность субъекта» [8, с. 191].

Психолог О. Н. Макаренко, ссылаясь на одного из родоначальников концепции маргинальности – Э. Стоунквиста, считает, что «комплекс психологических черт личности маргинального человека включает такие признаки, как серьезные сомнения в своей личной ценности, неопределенность связей с друзьями и постоянную боязнь быть отвергнутым, болезненная застенчивость в присутствии других людей, одиночество и чрезмерная мечтательность, неспособность наслаждаться и уверенность в том, что окружающие несправедливо с ним обращаются» [11]. В свою очередь, исследователь Гавердовская пишет о пограничных личностных расстройствах, характеризующихся схожими признаками – «суицидальное поведение», «расстройство идентичности: заметная и стойкая неустойчивость образа или чувства Я», «импульсивность, проявляющаяся как минимум в двух сферах, которые предполагают причинение себе вреда», «аффективная неустойчивость, очень переменчивое настроение», «постоянно испытываемое чувство опустошенности», «неадекватные проявления сильного гнева или трудности, связанные с необходимостью контролировать чувство гнева (например, частые случаи проявления раздражительности, постоянный гнев, повторяющиеся драки)», «преходящие вызываемые стрессом параноидные идеи или выраженные диссоциативные симптомы» [5]. О синонимичных понятиях свидетельствует и работа Л. Шариковой, по версии которой пограничность – это «нарушенность в эмоциональной сфере» [17].

М. Тлостанова останавливается на особенностях пространственно-временной трактовки пограничья и его соотношения с «маргинализмом». На наш взгляд, маргинальность, исходя из теории появления данного понятия, может являться начальным этапом пограничного личностного расстройства, либо его синонимом – *погранич-*

ным типом среди остальных, по классификации Н. Стилсон [15].

Так или иначе, понятие «пограничность сознания» связано с отклонением. В качестве примера к данному тезису может служить мнение исследователя М. В. Матиенко, которая утверждает, что «биологическими признаками пограничного состояния личности являются астения, церебростения и психопатия и они не могут быть обратимы» [12].

Далее рассмотрим конкретные векторы интерпретации понятия «пограничное сознание» в психологии.

Один из векторов осмысления вышеупомянутого понятия можно обнаружить внутри науки патопсихологии, которая возникла на стыке двух наук – психологии и психиатрии. «Пограничное состояние» понимается как нечто *болезненное*, являющиеся физическим *отклонением от нормы* и именуется конкретным термином – «*пограничная патология*» (от греч. pathos – ‘страдание’ и logos – ‘учение’; дословно ‘наука о болезнях’) [14].

Исследование М. В. Матиенко «Адаптивная роль пограничных состояний в структуре психологического здоровья личности» связано с другим вектором понимания «пограничной личности» и отождествляет его с культурно заданной *идеей перехода субъекта культуры*, вытекающей из его психики. Феномен «перехода» появляется на границе системного качества «статичного состояния» культуры. Он «подготавливается возникновением внутри системы диссистемных элементов, которые долго не замечаются, так как культурное сознание до поры до времени улавливает лишь то, что обозначено системно» [12].

Также наиболее распространенным в психологии является понятие «пограничное сознание», тесно связанное с понятием «пограничная личность». Под ним подразумевается *расстройство личности*, характеризующееся импульсивностью, низким самоконтролем, эмоциональной неустойчивостью, высокой тревожностью и сильным уровнем десоциализации. Исследователь Н. Стилсон выделяет пять типов пограничных личностей и их описывает: «низко функционирующая пограничная личность, высоко функционирующая пограничная личность, экстравертивная пограничная личность, интровертивная пограничная личность, transparent пограничная личность» [15]. А П. Гавердовская раскрывает девять пограничных личностных расстройств через призму аббревиатуры BPD, которую внес

американский врач, психоаналитик и психолог Отто Кернберг (Borderline personality disorders, в переводе с английского – ‘пограничные расстройства личности’) [5].

В исследовании М. Тлостановой важное место уделяется попытке определить основные черты пограничной личности, отталкиваясь и развивая такие понятия, предложенные Ф. Фаноном, У. Дюбуа, Э. Дусселем, В. Миньоло, как *люди-проблемы, двойное сознание, экстериторность, эпистемологическое размежевание, деонтологизация* и т. д. [16].

Исследователи в области психологии акцентируют внимание на интровертивных штудиях индивида, рассматривая пограничность в контексте вышеупомянутого вектора «расстройства личности». В свою очередь, в социологической практике исследований уровни рассмотрения проблемы расширены до уровня внешних взаимоотношений индивида и общества. Но общим становится познающая личность, стремящаяся к самоидентификации, но на разных уровнях.

Обратимся к конкретным векторам научного освоения понятия «пограничность» в социологии. Стоит заметить, что понятие «граница» часто употребляется и широко изучено в сфере национально-территориальных исследований. Данные исследования рассматривают «пограничность» в рамках понимания государственных границ как таковых и положения *индивида на рубеже культур*, но зачастую употребляя термин «маргинальность». В этом мы видим непосредственную связь с социологическими науками. Д. Емченко связывает феномен маргинальности с вопросом миграции, когда человек вынужден существовать в «двух мирах» (по Р. Парку) и осваивать «чуждую» для него культуру. Проживание в трансграничном регионе («...потенциальный регион, разделенный суверенитетом соседствующих государств...») непосредственно влияет на способность вбирать в себя различные элементы других культур. То есть в центре изучения находится личность, вынужденная стремиться к самоидентификации и идентификации с некой общностью (в данном случае с нацией, народом): «Маргинальная личность – это индивид, находящийся на границе двух различных, нередко конфликтующих между собой культур» [7, с. 83].

Находясь в ситуации выбора, индивид тем не менее имеет право, с одной стороны, на самоопределение, а с другой – занять абсолютно промежуточное положение: «В то же время необходимо

отметить, что *маргинальность* можно охарактеризовать как внутреннее состояние человека либо группы людей, которые не соотносят себя ни с какой реально существующей социальной группой, они могут занимать промежуточное положение между несколькими социальными структурами, не причисляя себя ни к одной из них» [8, с. 194]. В этом смысле справедливо высказывание Л. Кемаловой: «Маргиналы, находясь в пограничной ситуации, выступают связующим звеном, скрепляющим общество, и являются своеобразным мостиком между различными группами, социальными общностями. Она наделяет своего носителя уникальной способностью существовать сразу в нескольких целостностях и данностях социальной действительности, поэтому она является инструментом осознания человеком своего места в мире» [9]. Аналогичную мысль можно встретить у Сайнакова в статье «Маргинальность как понятие. Методологические перспективы в историческом исследовании»: «Существительное *маргинал*, как отмечает Арлет Фарж, появилось во Франции лишь в 1972 г.: «Маргиналами стали называть тех, кто либо сам отвергает общество, либо оказывается им отвергнутым» [13, с. 98]. Так называемый процесс аккультурации, являясь временной формой, одновременно иллюстрирует парадокс, который заключается в том, что индивид, находящийся в двух мирах, не принадлежит ни к одному из них в полной мере.

Закономерно сказать о *дихотомии коннотаций понятия «пограничность»/«маргинальность»*. Грани маргинальности могут заключаться в конкретном человеке («маргинальная личность») и в «конкретном происшествии в определенный момент времени» [8, с. 191] – здесь идет речь о так называемой «маргинальной ситуации». Помимо этого, маргинальное состояние может стать проявлением не только деструктивных устремлений индивида, но и источником инновационных идей: «...пространство *культурной маргинальности* – это пространство, с одной стороны, вращая инновации в традицию через расширение границ и перспектив традиции, с другой – отрицание традиции через разрушение ее стандартов и норм» [3]. В первом случае маргинальность рассматривается как позитивное (преобразующее самого индивида или общество в целом) явление, уточним, обратившись к словам Кемаловой: «...маргинальность – явление, сопутствующее всяким социальным движениям и преобразова-

ниям, одна из социальных функций общества, поскольку невозможно представить общество, в котором не происходили бы определенные преобразования» [9]. Во втором – негативную коннотацию поддерживает С. Баньковская в статье «Чужаки и границы: к понятию социальной маргинальности»: «Функционально же “маргинальность” рассматривается, главным образом, как недостаток участия (в разного рода социальных институтах, в материальном производстве, в процессе принятия политических решений, в распределении символических ресурсов и т. д.), как исключение из социальных структур, вытеснение за их границы, – как то, что в современной социологии называется эксклюзией. Такое определение маргинальности можно назвать негативным» [2]. Негативный аспект понимания акцентирует внимание на девиантных формах поведения индивида, а для позитивной коннотации определяющим фактором становится рассмотрение маргинальной личности как двигателя прогресса (цивилизации, культуры, общества). В результате вышесказанного подтверждается закономерная связь с социологическими гранями явления.

В отдельных исследованиях цивилизационных процессов основным концептом, связанным с понятием пограничности, является концепт «фронтир», который также близок трактовке изучаемого нами понятия. Понятие «фронтир» исследователи рассматривают через понятие «маргинальность», которое является не синонимичным ему, а скорее тождественным и уже более абстрактным: «В отличие от границы и во многом – в противоположность ей совершенно иную роль в истории играет такой культурно-цивилизационный феномен и выражаемый им емкий концепт, как *фронтир*. Этимологически он также означает границу (англ. frontier – буквально ‘рубеж’, ‘граница’), но американский историк Ф. Тёрнер назвал ее – применительно к условиям освоения “дикого Запада” – “точкой встречи дикости и цивилизации”. В современном же смысле фронтир – это взаимопроникновение и противоречивое сочетание различных культурно-цивилизационных практик, территория *встречи и контактов* различных культур и цивилизаций» [10, с. 72] «Фронтир – по-своему *маргинальное* состояние, и его смысл восходит к латинскому слову *margo* – ‘край’, ‘каемка’, ‘обрамление’, ‘межа’, ‘граница’ и к названию пограничной древнеперсидской области Маргиана. По сути, «фронтир – это зона неустойчивого равновесия,

существует только по своим собственным зыбким, неписаным законам, иначе это уже не фронтир. У него своя логика, свои правила. Нельзя понять фронтир, основываясь на стереотипах жизни «большого» общества» [10, с. 73].

Еще одной тенденцией можно назвать рассмотрение внутреннего переживания и неопределенности личности в ситуациях несогласия с общественными установками. «...маргинальность можно выразить как кризисное состояние неуверенности, неопределенности или самоопределения человека в мире» [13, с. 100]. «Кризис» наиболее точно связывает и демонстрирует общее понимание «пограничности» / «маргинальности»: «Главное, что, по Парку, определяет природу маргинального человека, – чувство моральной дихотомии, раздвоения и конфликта, когда старые привычки отброшены, а новые еще не сформированы. Это состояние связано с периодом переезда, перехода, определяемого как кризис» [13, с. 97]. Бритвин в своей статье... также указывает на важность этой ключевой составляющей: «*Маргинальное состояние субъекта как пограничное мы понимаем как неустойчивое, промежуточное, переходное, кризисное, состояние внутренней раздвоенности, неопределенности*» [4].

Можно предположить, что различие трактовок состоит в том, что в социологии рассматривается конфликт личности и общества, а в психологии – личности и действительности в целом, которая непосредственно включает и общество. Но состояние переходности, неопределенности, то есть «пограничности», присуще в обоих случаях. В социологии «пограничное»/«маргинальное» состояние воспринимается как закономерное явление, а в психологии – как психическое расстройство. Поэтому вполне логично Л. Кемалова раскрывает содержание маргинальности как пограничного явления: «...маргинальность – это социокультурное и социально-психологическое явление, постоянно и неразрывно сопутствующее всевозможным историческим обществам и различным видам социализации» [9].

На социально-психологическом уровне современные исследователи обращают внимание на традицию гендерной ориентации личности в обществе: «Социокультурная гендерная маргинальность – положение гендерных общностей в социальной структуре, характеризующееся низким социальным статусом и поведением, отличным от общепринятого и, как следствие, непониманием в номинальной группе (к которой инди-

вид принадлежит) и исключением из референтных групп (к которым стремится принадлежать)» [1, с. 142]. Явление актуализирует негативные стороны глобализации и стремление к гиперболизированному толерантному обществу.

Таким образом, мы можем утверждать, что модус пограничности в социологии тесно связан с феноменом «маргинальности», а в психологии данное понятие чаще коррелируется с понятиями «пограничность личности», «пограничность сознания». При этом в психологии дискурс пограничности, скорее, определяется через негативные коннотации, поскольку становится синонимом психических расстройств. В социологии же понятие пограничности трактуется амбивалентно: как состояние пограничности, присущее человеку вследствие историко-культурного развития общества и личности и свидетельствующее о сложности самоидентификации человека, о поиске идентичности.

Тем не менее в контексте современного гуманитарного знания феномен пограничности приобретает междисциплинарный характер, поскольку характеризует общие аспекты существования личности и общества.

Библиографический список

10. Антонова, Н. В. Природа гендерной маргинальности: опыт системного анализа [Электронный ресурс] / Н. В. Антонова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: социально-гуманитарные науки. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/priroda-gendernoy-marginalnosti-opyt-sistemnogo-analiza>
11. Баньковская, С. П. Чужаки и границы: к понятию социальной маргинальности [Электронный ресурс] / С. П. Баньковская // Отечественные записки: Журнал литературный, политический и ученый. – 2002. – № 6. – Режим доступа: <http://www.stranooz.ru/2002/6/chuzhaki-i-granicy-k-ponyatiyu-socialnoy-marginalnosti>
12. Бобер, Ж. Культурная маргинальность и ее место в развитии культуры [Электронный ресурс] / Ж. Бобер // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2010. – № 4. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/kulturnaya-marginalnost-i-ee-mesto-v-razvitii-kultury>

13. Бритвин, Д. В. Лексико-семантическое представление маргинальности как состояния (топоса и субъекта) (на материале произведения Ромена Гари «Вся жизнь впереди») [Электронный ресурс] / Д. В. Бритвин // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии : сборник статей по материалам XL международной научно-практической конференции. – Новосибирск : СибАК. – 2014. – № 9. – С. 26–32. – Режим доступа: <https://sibac.info/conf/philolog/xl/39240>

14. Гавердовская, П. «Пограничность» как практика «другого бытия» [Электронный ресурс] / П. Гавердовская. – Режим доступа: <http://gaverdovskaya.ru/public/old/story1443.htm>

15. Горина, А. А., Виноградова, А. И. Маргинальность как один из источников формирования нового типа культуры [Электронный ресурс] / А. А. Горина, А. И. Виноградова // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2011. – № 7. – С. 256–257. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/marginalnost-kak-odin-iz-istochnikov-formirovaniya-novogo-tipa-kultury>

16. Емченко, Д. Г. Маргинальный тип личности как феномен культуры трансграничного региона [Электронный ресурс] / Д. Г. Емченко // Мир науки, культуры, образования. – 2008. – № 4. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/marginalnyu-tip-lichnosti-kak-fenomen-kultury-transgranichnogo-regiona>

17. Жаживихина, Н. В. Характеристика маргинальной ситуации [Электронный ресурс] / Н. В. Жаживихина // Известия Алтайского государственного университета. – 2011. – № 2–1. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/harakteristika-marginalnoy-situatsii>

18. Кемалова, Л. И. Влияние маргинальности на устройство нового общества [Электронный ресурс] / Л. И. Кемалова // Таврійські студії. Історія, 2012. – № 2. – С. 43–53. – Режим доступа: <http://kukiit.ru/docs/ts/no2/5.pdf>

19. Левяш, И. Я. Открытое общество: от границы к фронтиру [Электронный ресурс] / И. Я. Левяш // Социологический альманах. – 2011. – № 2. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/otkrytoe-obschestvo-ot-granitsy-k-frontiru>

20. Макаренко, О. Н. К вопросу о психиатрии маргинальной личности [Электронный ресурс] / О. Н. Макаренко. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-psihologii-marginalnoy-lichnosti>

21. Матиенко, М. В. Адаптивная роль пограничных состояний в структуре психологического здоровья личности [Текст] / М. В. Матиенко // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 1. – С. 97–99.

22. Сайнаков, Н. А. Маргинальность как понятие. Методологические перспективы в историческом исследовании [Электронный ресурс] /

Н. А. Сайнаков // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 345. – С. 97–101. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/marginalnost-kak-ponyatie-metodologicheskie-perspektivy-v-istoricheskom-issledovanii>

23. Соколова, Е. Т., Николаева, В. В. Особенности личности при пограничных расстройствах и соматических заболеваниях [Электронный ресурс] / Е. Т. Соколова, В. В. Николаева. – Режим доступа: http://lib.uni-dubna.ru/search/files/psy_socolova/~psy_socolova.htm

24. Стилсон, Н. Типы пограничных личностей [Электронный ресурс] / Н. Стилсон. – Режим доступа: <http://psychologytoday.ru/public/tipy-pogranichnykh-lichnostey/>

25. Тлостанова, М. В. Исследования пограничья/ vs пограничное (со)знание, мышление, творчество [Текст] / М. В. Тлостанова // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». – 2013. – № 6.

26. Шарикова, Л. Про пограничность [Электронный ресурс] / Л. Шарикова. – Режим доступа: http://www.b17.ru/article/pro_pogranichnost/

27. Шемякин, Я. Г. Феномен «пограничности»: социокультурное содержание и исторические типы [Электронный ресурс] / Я. Г. Шемякин // Диалог со временем. – М., 2013. – № 42. – С. 23–45. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20284627>

Bibliograficheskiy spisok

1. Antonova, N. V. Priroda gendernoj marginal'nosti: opyt sistemnogo analiza [Elektronnyj resurs] / N. V. Antonova // Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: social'no-gumanitarnye nauki. – Rezhim dostupa: <http://cyberleninka.ru/article/n/priroda-gendernoy-marginalnosti-opyt-sistemnogo-analiza>

2. Ban'kovskaja, S. P. Chuzhaki i granicy: k ponjatiju social'noj marginal'nosti [Elektronnyj resurs] / S. P. Ban'kovskaja // Otechestvennye zapiski: Zhurnal literaturnyj, politicheskij i uchenyj. – 2002. – № 6. – Rezhim dostupa: <http://www.strana-oz.ru/2002/6/chuzhaki-i-granicy-k-ponyatiju-socialnoj-marginalnosti>

3. Bober, Zh. Kul'turnaja marginal'nost' i ee mesto v razvitii kul'tury [Elektronnyj resurs] / Zh. Bober // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina. – 2010. – № 4. – Rezhim dostupa: <http://cyberleninka.ru/article/n/kulturnaya-marginalnost-i-ee-mesto-v-razvitii-kultury>

4. Britvin, D. V. Leksiko-semanticheskoe predstavlenie marginal'nosti kak sostojaniya (toposa i sub#ekta) (na materiale proizvedeniya Romena Gari «Vsja zhizn' vpered») [Elektronnyj resurs] / D. V. Britvin // V mire nauki i iskusstva: voprosy filologii, iskusstvovedeniya i kul'turologii: sbornik statej po materialam XL mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Novosibirsk : SibAK. – 2014. – № 9. – S.

- 26–32. – Rezhim dostupa: <https://sibac.info/conf/philolog/x1/39240>
5. Gaverdovskaja, P. «Pogranichnost'» kak praktika «drugogo bytija» [Jelektronnyj resurs] / P. Gaverdovskaja. – Rezhim dostupa: <http://gaverdovskaya.ru/public/old/story1443.htm>
6. Gorina, A. A., Vinogradova, A. I. Marginal'nost' kak odin iz istochnikov formirovaniya novogo tipa kul'tury [Jelektronnyj resurs] / A. A. Gorina, A. I. Vinogradova // Aktual'nye problemy aviacii i kosmonavтики. – 2011. – № 7. – S. 256–257. – Rezhim dostupa: <http://cyberleninka.ru/article/n/marginalnost-kak-odin-iz-istochnikov-formirovaniya-novogo-tipa-kul'tury>
7. Emchenko, D. G. Marginal'nyj tip lichnosti kak fenomen kul'tury transgranichnogo regiona [Jelektronnyj resurs] / D. G. Emchenko // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. – 2008. – № 4. – Rezhim dostupa: <http://cyberleninka.ru/article/n/marginalnyj-tip-lichnosti-kak-fenomen-kul'tury-transgranichnogo-regiona>
8. Zazhivihina, N. V. Harakteristika marginal'noj situacii [Jelektronnyj resurs] / N. V. Zazhivihina // Izvestija Altajskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2011. – № 2–1. – Rezhim dostupa: <http://cyberleninka.ru/article/n/harakteristika-marginalnoj-situatsii>
9. Kemalova, L. I. Vlijanie marginal'nosti na obustrojstvo novogo obshhestva [Jelektronnyj resurs] / L. I. Kemalova // Tavrijs'ki studii. Istorija, 2012. – № 2. – S. 43–53. – Rezhim dostupa: <http://kukiit.ru/docs/ts/no2/5.pdf>
10. Levjash, I. Ja. Otkrytoe obshhestvo: ot granicy k frontiru [Jelektronnyj resurs] / I. Ja. Levjash // Sociologicheskij al'manah. – 2011. – № 2. – Rezhim dostupa: <http://cyberleninka.ru/article/n/otkrytoe-obshchestvo-ot-granitsy-k-frontiru>
11. Makarenko, O. N. K voprosu o psihologii marginal'noj lichnosti [Jelektronnyj resurs] / O. N. Makarenko. – Rezhim dostupa: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-psihologii-marginalnoj-lichnosti>
12. Matienko, M. V. Adaptivnaja rol' pogranichnyh sostojanij v strukture psihologicheskogo zdorov'ja lichnosti [Tekst] / M. V. Matienko // Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija. – 2012. – № 1. – S. 97–99.
13. Sajnakov, N. A. Marginal'nost' kak ponjatie. Metodologicheskie perspektivy v istoricheskom issledovanii [Jelektronnyj resurs] / N. A. Sajnakov // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2013. – № 345. – S. 97–101. – Rezhim dostupa: <http://cyberleninka.ru/article/n/marginalnost-kak-ponyatie-metodologicheskie-perspektivy-v-istoricheskom-issledovanii>
14. Sokolova, E. T., Nikolaeva, V. V. Osobennosti lichnosti pri pogranichnyh rasstrojstvah i somaticheskikh zabolevanijah [Jelektronnyj resurs] / E. T. Sokolova, V. V. Nikolaeva. – Rezhim dostupa: http://lib.uni-dubna.ru/search/files/psy_socolova/~psy_socolova.htm
15. Stilson, N. Tipy pogranichnyh lichnostej [Jelektronnyj resurs] / N. Stilson. – Rezhim dostupa: <http://psychologytoday.ru/public/typy-pogranichnykh-lichnostej/>
16. Tlostanova, M. V. Issledovanija pogranich'ja/ vs pogranichnoe (so)znanie, myshlenie, tvorcestvo [Tekst] / M. V. Tlostanova // Informacionnyj gumanitarnyj portal «Znanie. Ponimanie. Umenie». – 2013. – № 6.
17. Sharikova, L. Pro pogranichnost' [Jelektronnyj resurs] / L. Sharikova. – Rezhim dostupa: http://www.b17.ru/article/pro_pogranichnost/
18. Shemjakin, Ja. G. Fenomen «pogranichnosti»: sociokul'turnoe sodержanie i istoricheskie tipy [Jelektronnyj resurs] / Ja. G. Shemjakin // Dialog so vremenem. – M., 2013. – № 42. – S. 23–45. – Rezhim dostupa: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20284627>